

Со стороны казалось, что братья оказались просто невинными жертвами, попавшими под удар из-за встречи в аэропорту. За исключением отдельных лиц, никто не мог подумать, что ключом к провалу террористической атаки в аэропорту были именно они. Благодаря Ся Чжэндэ, Старейшина Хуа избежал этой угрозы и даже смог выявить предателя, скрывавшегося в его окружении; а благодаря случайному действию Ся Чуньяна, взрыв бомбы привлек глобальное внимание, разрушив планы закулисных игроков, которые были вынуждены отказаться от важной фигуры — губернатора Гонконга — и временно отступить.

Когда ситуация успокоилась и уже не была в центре внимания, Ся Чжэндэ наконец ослабил контроль над Ся Чуньяном, позволив Хуан Хуну и другим доложить о проделанной работе.

Ся Чуньян, которого вывели из состояния затворничества, чувствовал некоторое нежелание. Не только из-за того, что он был погружен в практику, но и потому, что Старый Призрак, кроме как в ту ночь, когда произошел инцидент, не появлялся целый месяц.

Поэтому, когда Хуан Хун увидел Ся Чуньяна, несмотря на все свое возбуждение, он все же заметил изменения в нем. Но он не стал углубляться в это и, следуя своему обычному стилю работы, кратко и четко начал докладывать о различных аспектах.

Первым делом он рассказал о том шприце с банкета!

— Молодой господин Ся, я отправил шприц в надежную лабораторию для анализа. Внутри был сильнодействующий афродизиак, доза хотя и маленькая, но одной капли хватило бы, чтобы привести слона в возбуждение. Из-за такой силы это вещество не продается на рынке, его можно купить только на черном рынке. Также я нашел данные о женщине — она приехала в Гонконг по обмену из страны А, зовут ее Цзя Чжэньчжэнь, фамилия матери, отца неизвестен. Ее мать была звездой гимнастической команды страны А, а теперь тренирует национальную сборную. Сама она заняла второе место в финале школьных соревнований по художественной гимнастике, но из-за травмы, возможно, завершит карьеру, и официально приехала в Гонконг, чтобы сменить обстановку. Она известна в студенческих кругах Гонконга... Согласно данным, она познакомилась с Ли Шаотянем на рейсе домой...

Вся информация указывала на то, что Цзя Чжэньчжэнь и Ся Чуньян никогда раньше не пересекались! Если бы не то, что шприц был лично передан Хуан Хуну Ся Чуньяном, то Хуан Хун, увидев такие данные, тоже усомнился бы, не ошибся ли Ся Чуньян.

Ся Чуньян нахмурился. Если бы Хуан Хун не напомнил, он бы почти забыл об этом деле. Данные Хуан Хуна были очень подробными, и в них не было ничего подозрительного, но он не мог забыть тот случайный взгляд злобы, который Цзя Чжэньчжэнь бросила на него.

— Просто продолжайте следить за ней, больше не нужно расследовать, — Ся Чуньян увидел, что Хуан Хун сделал все, что мог. Если у этой женщины есть другие секреты, их уже не найти через официальные каналы. Возможно, он сможет использовать связи Хуан Пиншэна, чтобы продолжить расследование...

Хуан Хун записал это в свой блокнот, и после завершения личного отчета перешел к вопросам, связанным с фильмом.

— ...С учетом зарплат актеров, начальные инвестиции в съемки составили 3,67 миллиона, на промоушен было потрачено 1,32 миллиона, общие инвестиции — 4,99 миллиона... После конвертации валюты, общий кассовый сбор составил 137,16 миллиона...

Даже несмотря на то, что это число он сам лично подсчитал и несколько раз перепроверил,

произнося его вслух, Хуан Хун почувствовал, как у него пересохло во рту.

Цзоу Хайсэнь и Сюй Кэ не были Ван И, они привыкли экономить, и десять миллионов инвестиций Ся Чуньяна они потратили не полностью, а только 3,67 миллиона. Если бы они не увидели успеха «Светлого будущего» и не начали продвигать его на рынке Юго-Восточной Азии, затраты на промоушен можно было бы сократить на две трети. Даже так, общие инвестиции едва достигли 5 миллионов, но в итоге принесли почти 28-кратную прибыль!

И если учесть, что от начала съемок до выхода фильма прошло всего три месяца, 5 миллионов инвестиций и 28-кратная прибыль! Это заставило бы любого потерять дар речи! Даже Мо Хайцян, такой опытный игрок в индустрии развлечений, был шокирован этим результатом.

Что уж говорить о таких людях, как Цзоу Хайсэнь и Сюй Кэ, которые большую часть жизни провели на дне индустрии. Без преувеличения, когда были подсчитаны кассовые сборы в стране и за рубежом, они до сих пор не могли прийти в себя, находясь в состоянии постоянного замешательства, натываясь на стены, проливая воду на себя и забывая застегнуть молнию.

Ся Чуньян, выслушав доклад Хуан Хуна, не показал никакого удивления, а оставался спокойным до невероятности. Это заставило Хуан Хуна остыть от внутреннего ажиотажа и невольно еще больше уважать Ся Чуньяна.

На самом деле, Хуан Хун слишком много ожидал. У Ся Чуньяна был опыт из прошлой жизни, когда фильмы приносили сотни миллионов или даже миллиарды, и он помнил, как эти цифры тогда поразили его, так что сейчас этот миллиард с лишним кассовых сборов не вызывал у него особых эмоций.

Но он не знал, что на тот момент рекорд кассовых сборов в Гонконге составлял 4 988 тысяч, еще не достигнув 5 миллионов. «Светлое будущее», преодолевший отметку в сто миллионов, стал бы настоящим шоком для индустрии развлечений Гонконга и даже всего мира!

Хуан Хун и другие не могли предсказать далекие последствия, но они точно знали, что как только эта цифра станет известна, в индустрии развлечений Гонконга начнется настоящий переполох! Самое прямое последствие — лицо Ян Инлань точно будет «раздуто»! И эта вражда будет только углубляться.

Учитывая их напряженные отношения с Ян Инлань, они не могли принять решение без указаний Ся Чуньяна, а Мо Хайцян, из уважения к Хуан Пиншэну, тоже пока молчал.

Но для Ся Чуньяна Ян Инлань никогда не была в числе его приоритетов. Сейчас его больше интересовало, как повлиял его эксперимент на Цзоу Цинхуэя и других. Судя по всему, съемки «Светлого будущего» прошли гладко, и не было видно, повлияло ли это на их безопасность. Но что будет после успеха? Произойдут ли изменения?

Поэтому, немного подумав и связав это с аномалией Старого Призрака, он принял решение:

— Богатство, не возвращенное на родину, подобно ношению шелка в темноте. Не нужно скрывать, организуйте большой банкет и объявите об этом успехе.

Хуан Хун записал основные моменты, готовясь сразу же начать планирование, чтобы добавить еще больше огня в уже горящий успех «Светлого будущего»!

После записи Хуан Хун немного замешкался, вспомнив о затворничестве Ся Чуньяна, и все же решился спросить:

— Молодой господин Ся, сейчас в студии, кроме завершения некоторых дел, больше нет работы. Хотите ли вы начать подготовку к следующему фильму? Или есть другие указания?

Если бы Хуан Хун не спросил, Ся Чуньян бы и не подумал об этом, ведь он создал эту студию и снял два фильма больше под влиянием Старого Призрака, у него самого пока не было активного желания.

Но когда Хуан Хун напомнил, он вспомнил о той серии фильмов, которую обсуждал со Старым Призраком. Раз уж все равно нужно снимать, лучше сделать это раньше, чем позже.

— Пусть Цзоу Хайсэнь и Сюй Кэ приедут сюда, или я сам приеду в студию, у меня есть серия фильмов, которую можно начать подготавливать...

Глаза Хуан Хуна загорелись, но он быстро высказал свое мнение:

— Цзоу Хайсэнь подойдет. Но Сюй Кэ не наш сотрудник, я не знаю, есть ли у него другие проекты. Это нужно обсудить с ним лично. Кроме того, молодой господин Ся, мы не должны забывать о Ван И и Ван Шаокуне...

Он намекнул, что, судя по словам Ся Чуньяна, новый фильм может быть похож на «Светлое будущее». Но с точки зрения таланта и репутации, дуэт Ван И и Ван Шаокуна, получивший международные награды, был их козырем. Если отдать предпочтение одним, это может вызвать ненужные проблемы.

Ся Чуньян понял и кивнул:

— Я понял, секретарь Хуан, не волнуйся. Я подумаю, и пусть они не приезжают. Когда у меня будет сценарий, я сам приеду в студию.

Мысленно он решил сразу же заглянуть в архив, чтобы найти подходящий сценарий для Ван И и его команды.

<http://bllate.org/book/16572/1513656>